

НАШ ВЕК

(К 28 октября 1908 года)*

Говорит сынок со мною,
 Не дает отцу покоя,
 За обедом речь заводит —
 Из себя меня выводит:
 «Мне бы грамоте учиться...»
 Все мальчишке не сидится,
 Он с меня не сводит взгляда:
 «А зачем учиться надо?»
 Отвечаю я: «Доколе
 Будешь спрашивать о школе?
 Все узнаешь, но не сразу».
 Лишь одну твержу я фразу:
 «Подрасти еще годочек,
 Набирайся сил, сыночек,
 А уж после, в сельской школе
 Поумнеешь поневоле...
 Станешь грамотным — быть может,
 Бог в Симбирск попасть поможет...
 В сердце место есть надежде —
 Времена не те, что прежде».

В старину, я вспоминаю,
 Жизнь была совсем иная.
 Всем земли тогда хватало,
 Хлеба много вырастало.
 Проводили дни мы в поле,
 Сняв хлеба, плясали вволю...
 Но и горя и печали
 Мы немало повидали.
 В бедах знались с колдунами,
 Выли знахари над нами —
 Но болезнь не гасла злая...
 А когда, добра желая,
 Русский брал детей в ученье —
 Матерям без них мученье...
 Беглецы в лесах бродили —

* К 40-летию со дня открытия Симбирской чувашской школы и 60-летию со дня рождения И. Я. Яковлева.

Страх на села наводили;
 Чтоб спастись от всех напастей,
 От болезней и несчастий,
 Приносились в жертву свято
 И телята, и ягнята.
 Из-за жертвоприношений
 Жизнь была полна лишений;
 Хаямату, Киреметю
 Отдавали все на свете,
 Но мольбы не помогали,
 Боги людям не внимали,
 Отвергали жертвы боги —
 Ни совета, ни подмоги...
 Жизнь сошла с дороги разом,
 У людей мутился разум.
 То ль в татары нам податься,
 То ль в чужих краях скитаться?
 Но нашелся в нашем крае
 Светлый ум: добра желая
 Чувавам, своей отчизне, —
 Он к иной позвал нас жизни.
 Без него — как жили б ныне?
 Горькой кланялись судьбине?
 Иль татарами б мы стали —
 Веру их в себя впитали,
 Или русскими б мы стали —
 Затерялись бы, пропали...
 Но мудрец нашелся — смело
 За большое взялся дело:
 Словом истинно народным,
 Справедливым, путеводным —
 Он сумел затронуть сердце
 Чуваша-единоверца.
 Пробудил он в нем впервые
 Мысли новые, живые...
 Или впрямь уже начало
 Века нового настало?
 Зазвучала в наших селах
 Речь о разуме, о школах,
 Жажда грамоты повсюду
 Вдруг пришла к простому люду.
 А в Симбирской школе славной —
 Центр чувашских знаний главный...
 Наши книги появились,
 В деревнях распространились —

Чуваши глаза раскрыли —
Пробуждаться нашей силе!
Внемля голосу родному,
Мир мы видим по-иному...
Кто ж трудился год от года,
Столько сделав для народа?
Разве мы его забудем?
Рассказать должны мы людям
О борце за наше счастье...
Голова его в ненастья
От раздумий поседела...
Кто его продолжит дело?
Время-времечко! Какими
Поворотами крутыми
Нас порадуешь в грядущем,
Столько нового несущем?
Мы живем покуда тихо,
Сторонясь беды и лиха.
Мудрецы не зря советы
Нам дают, ведут нас к свету,
И помочь народу жаждут,
И народной болью страждут.
Зная чаянья народа,
Все печали, все невзгоды,
Отзываются душою,
Дело делают большое.
Но нашлись среди нас такие
Люди черствые, глухие —
Зашумели, загалдели...
Что ж волнует их на деле?
«Нам места бы поважнее,
Стать бы барами скорее!»
Ради пуговиц чиновных
Не щадит и братьев кровных,
По-чувашки он ни слова,
Не признает он родного;
Он застыл в тщеславьи глупом,
Стал давно живым он трупом.
Безземелье, недороды,
Вечный голод и невзгоды...
(Ведь когда заходит голод
К нам во двор, в село иль в город,—
Всем бы выйти с кочергою,
Плюнуть в бороду, ногою
Крепко дать, чтоб он умчался —

И вовек не возвращался.)
Разве мало мы терпели?
Наши силы на пределе...
И когда чуваши пирует,
Угощается, ликует —
Вспоминая жизни грозы,
Он смеется — но сквозь слезы...
О чуваши! Когда на пире
Льется песня звонче, шире —
Что на ум тебе приходит,
Что в отчаянье приводит?
Что в твоём сверкает взоре —
То ли радость, то ли горе?..

ОСЕНЬ

Вот уж осень к нам стучится
Дни короче, холодней...
Улетающие птицы
Грусть несут душе моей.
Вереницей улетают
Эти птицы за моря,
И деревья одевают
Свой желтеющий наряд.
Реже солнышко смеется,
Глуше запахи цветов...
Осень плачем вдруг залетится,
Мир к слезам ее готов.

ДУМЫ СТАРОГО ЛЕСА

Давят горе и невзгоды,
Я клянусь свое житие:
Где вы, молодости годы,
Время доброе мое?
Знаю: молодость и счастье
Промелькнули, словно сон.
А теперь пришло ненастье,
В черных тучах небосклон.

Перевод Семена Ботвинника